пролог -

Давным-давно, до появления чакры и буйства Шинджу, по этим землям бродили как боги, так и люди. Для людей это было время войн и конфликтов, но богов практически не волновали смерти вокруг них.

Однажды одна женщина нарушила статус-кво реальности и украла плод Чакры. Съев его, женщина, Кагуя Ōцуцуки, подарила человечеству способность манипулировать своей жизненной силой.

И снова богам было все равно. Или, по крайней мере, они бы не стали, если бы не последствия поедания плода.

Похитив один из своих плодов, великое Древо ожило, мутировав в огромное, ужасное чудовище чистой разрушительной силы. Поскольку оно разрывало континенты на части, создавая новые, ему дали множество имен: Дайдарабочи, Датара, Амэ-но Хитоцу-но Ками и более известное - Джуби.

Наконец, настал день, когда сыновья Кагуи, мудрецы Ōцуцуки Хагоромо и Хамура, восстали со своей всемогущей силой, чтобы усмирить Джуби. Это привело к появлению девяти Биджу. Однако это еще не все.

По мере того, как Джуби перекраивал землю, боги бежали, спасаясь от вечной жизни. В конце концов, когда кончились места, где можно было бы спрятаться, они придумали элегантное решение: они сбросили свои физические формы и спрятались в Колесе Сансары. Если повезет, их всемогущие души возродятся в новых сосудах спустя долгое время после того, как опасность минует.

Однако... даже их действия имели последствия, и человечество в очередной раз поплатилось за безрассудство других. Мужская половина населения стала уменьшаться. К тому времени, когда Сенджу Хаширама скончался, опередив своего брата, в мире не осталось мужчин. К счастью, оставшиеся женщины (в основном Узумаки) разработали печать, которая, будучи применена, могла дать другой женщине временный пенис, с помощью которого можно было зачать детей.

К сожалению, только куноичи могли писать и использовать печати, поэтому популяция продолжала сокращаться, практически исчезнув.

Но затем... 10 октября между двумя куноичи родился мальчик.

Это был поворотный момент века, не только из-за его пола, но и из-за его души и наследия.

Пришел бог плодородия и похоти.

Глава 1: Воплощение

Там, посреди каменного алтаря, происходило чудо из чудес. Никто не мог надеяться повторить такое событие; из-за его редкости среди населения планеты оно считалось чем-то вроде чести стать свидетелем, особенно из-за двух важных персон в центре.

Хотя такое событие не было редкостью, оно все равно считалось редкостью и чудом, потому что по сравнению с тем, что происходило сотни лет назад. Это, конечно, было чудо рождения. Чтобы все предусмотреть, врачи и медсестры во время наблюдения за беременной были в

масках.

Обычно это событие было довольно шумным. Вопреки ожиданиям от самопровозглашенного "чуда", это был кровавый, болезненный, злой и шумный процесс, но в конце концов все это стоило того... сейчас же все было не так.

"... Ты уверена, что она придет?" - спросила Мако, стоя на коленях рядом с уставшей женой. Йондайме Хокаге была одета в толстую мантию и жилет, скрывавшие ее грудь и делавшие ее почти совсем плоской. Ее волосы были подстрижены и уложены в колючую прическу. Если бы не явно женственные черты лица и маленькие руки, можно было бы поклясться, что она - мифический человек.

"М-Мако... мы это уже проходили. Я знаю, когда родится ребенок; я чувствую, как она движется к моему отверстию прямо сейчас, я здесь мать!" Она вздохнула, выдох воздуха быстро превратился в небольшой зевок: "Я знаю, что выходит и входит в мое тело".

Глубокие малиновые волосы каскадом рассыпались по алтарю, до самой земли, свидетельствуя о его длине. Свет факелов освещал ее покрытую испариной кожу, большие полные груди слегка покачивались при неровном дыхании, соски выделялись в прохладном воздухе. Она, конечно же, была полностью обнажена и совершенно измождена, ноги небрежно раздвинуты. Это была Узумаки Кушина, жена Мако и носительница их ребенка. На ее огромном вздувшемся животе красовалась большая татуировка, выполненная красными чернилами.

"Прости... просто... послушайте, я не присутствовала при всех родах в мире, но я видела несколько, и эти дамы наверняка согласятся со мной", - она жестом указала на медсестер, которых было три, и те по очереди кивнули своему лидеру, - "Роды обычно довольно болезненны. Когда вы спрашиваете матерей, как они узнают, что ребенок рождается, они говорят, что вы узнаете, когда это происходит, боль, дискомфорт и все такое."

"Почему вы не сказали мне об этом девять месяцев назад?! Не совсем удачное утверждение", - сердито пробормотала рыжая.

"Я просто хочу сказать... может быть, это просто ложная тревога?" Женщина-хокаге беспомощно пожала плечами, не понимая, что может быть не так в этом процессе; ее разбудила посреди ночи жена и сказала, что ребенок рождается, одним из самых спокойных и терпеливых голосов. Полная противоположность роженице и тому, как она обычно вела бы себя, если бы это было правдой.

Потребовалось три попытки, но в конце концов Мако сдалась и позвала всех медсестер и врачей, которые были доступны в то время. Теперь, стоя на коленях у специального алтаря с рисунками и печатями, поставленными самой Мако, они ждали появления ребенка.

Однако час спустя не было ничего, кроме усталого выражения на лице Кушины.

"Я сказала, что знаю, когда в моем животе что-то идет не так, особенно когда она размером с буханку хлеба выползает из моей чертовой пизды!" Одно было очевидно: хотя она не кричала от боли и гнева, она все еще сохраняла раздраженное выражение лица во время предполагаемых "родов", довольно вульгарный выбор слов и довольно грубый, и она как будто заставляла комнату замолчать после каждого предложения.

"Я знаю, дорогая... я знаю". Честно говоря, Мако была не в своей тарелке. Она приготовилась ко всему, когда стало известно, что у них будет ребенок. Она ожидала криков, гнева, воплей, возможно, того, что кости в ее руке сломаются от слишком сильного захвата Кушины. Она не

ожидала такого совершенно... незаинтересованного и бесстрастного поведения.

"На вашем месте я бы перестала задавать один и тот же вопрос снова и снова. Она уже в пути, и это... хм..." Ожидающий любовник опустил глаза от внезапного прерывания, Мако тоже села прямо и посмотрела на живот своей жены.

"... Просто толчок, все еще принимает ее сладкий... ХНН!" Она прикусила губу, прервав себя. На этот раз Мако быстрым жестом указала на медицинский персонал, который быстро бросился осматривать тело рыжеволосой.

"Все в порядке, Кушина, похоже, ты права, она идет!" Мако с волнением уставилась на выпуклый живот своей возлюбленной, энтузиазм вновь разгорелся, когда Кушина дернулась, задрожала и затряслась одновременно.

Но что-то было... не так. Мако нельзя было назвать настоящим шиноби, не распознав мелких вещей; ее жена не испытывала боли, но она определенно не была усталой. У нее было... довольно знакомое выражение лица. Это было незаметно, но румянец Мако приобрел новый оттенок красного. Первой ее мыслью было: неужели Кушина... возбуждается от этого?!

Нет, должно быть, она неправильно прочитала ее лицо. Чтение по лицу не было лучшим предметом Мако в школе, но у нее была приличная память, и это лицо, язык, высунутый изо рта Кушины, остекленевшие глаза, закатившиеся назад, все указывало на то, что ее жена возбуждается от собственной беременности! Существовало множество перегибов; одни для маленьких девочек, другие для старушек, но она была уверена, что это довольно странное занятие, чтобы внезапно им увлечься. Приоритеты, женщина! Ребенок - прежде всего... Кушина ахегао - во вторую очередь.

В течение следующего часа Кушина рожала. Однако с каждой секундой ее киска все больше и больше блестела влажным блеском, пока он практически не стал стекать по камню, и она застонала, похотливый звук эхом отразился от стен скалы. Мако покраснела, благодарная за то, что врачи были достаточно профессиональны, чтобы не комментировать это. Тем не менее, их жаждущие взгляды заставили ее скривиться от зависти... с оттенком возбуждения и любопытства. Конечно, это было ничто по сравнению с ее беспокойством, смущением и тревогой за будущее, поэтому все это быстро забылось.

Затем одна из медсестер крикнула, что видит головку; следующие десять минут прошли в напряжении и ожидании, пока они извлекали ребенка.

Наконец, Кушина издала довольный стон удовольствия и откинулась назад, словно наслаждаясь послеродовым сиянием. Мако решила пока оставить этот опыт в прошлом... и просто смотрела на своего ребенка, счастливо улыбаясь.

Однако она была ошеломлена, ее улыбка замерла, когда она увидела что-то между ног своей дочери.

http://erolate.com/book/1296/36677